

Цюй Цзайян не знал, с каким лицом предстать перед этой «определённой целью», поэтому просто распластался на парте, прикинувшись мёртвым.

Внешне безмятежный, школьный заправила Цюй Цзайян в своём сознании яростно тряс Систему ЗН за грудки:

«Почему именно он?!»

«Ты хочешь, чтобы я врал этому Королю понтов?»

Да за всю оставшуюся жизнь хоть одно правдивое слово из их уст прозвучит?

Систему так растрясло, что она с трудом вытянула руку, пустила разряд мозговых волн в качестве наказания и только тогда была отброшена Цюй Цзайяном в сторону.

— П-ф-ф, — Цюй Цзайян, лежа на столе, невольно зашипел от боли.

Ударить по врагу ценой собственного здоровья — очень в стиле системы.

Система поднялась, придерживаясь принципа «кнута и пряника», и заговорила вкрадчивым, добрым тоном, держась на безопасном расстоянии:

«Считай, что тебе выпал скрытый босс в подземелье. Не принимай близко к сердцу, всё идёт своим чередом».

Не дождавшись реакции, Система продолжила искушать:

«К тому же ты три года не мог соврать ни слова. Теперь — можно. Не хочешь попробовать?»

Цюй Цзайян лениво зевнул, поднял голову и, не проронив ни звука, уставился на далёкую чёрную доску с отсутствующим выражением лица.

Система подождала немного и, видя, что он не реагирует, попыталась подтолкнуть его к грани лжи, но, не добившись успеха, ушла в офлайн досыпать.

Через пару минут прозвенел звонок на первый урок. В класс вошла Учительница Ли, преподававшая китайский язык, с охапкой книг под мышкой.

После команды «встать», Цюй Цзайян воспользовался моментом и быстро взглянул на своего соседа — Короля понтов.

Кожа у того была бледной, у крыла носа справа виднелась маленькая родинка, но больше всего Цюй Цзайяна зацепила ямочка на правой щеке. Появилось непреодолимое желание ткнуть в неё пальцем...

— Цюй Цзайян! — голос Учительницы Ли с кафедры мгновенно вернул его внимание. — Ты чего стоишь? Хочешь выйти и прочитать «Доклад о сыновних чувствах» по памяти?

— Не хочу, — ответил он и быстро сел.

Заметив, что его указательный палец на правой руке почему-то вытянут, он не сдержался и тихо выругался под нос.

Похоже, сегодня его мозг окончательно перегорел от системных разрядов!

Весь урок учительница время от времени поглядывала на него. Раздражённый этим вниманием, Цюй Цзайян вытащил из стола все учебники и выстроил из них высокую стену.

— Эй, одолжи пару книг, — прошептал он, прижавшись подбородком к скрещенным на парте рукам и повернув голову к соседу.

Ли Гэнчэнь возвёл свой бастион из книг ещё раньше. Он с упоением читал учебник по китайскому, но, услышав голос, закрыл его и вопросительно посмотрел на соседа.

«В чем дело?» — читалось в его взгляде.

— Стена низковата, — Цюй Цзайян, опасаясь, что его не услышат, придвинулся ближе.

Парты стояли впритык, и когда он подвинулся, поток воздуха от его слов коснулся руки Ли Гэнчэня. Стало щекотно.

Ли Гэнчэнь, подражая его позе, склонил голову и прошептал:

— Цюй Цзайян, во-первых, меня зовут не «эй».

— И что... Тебя зовут Чу Юйсюнь?

Ли Гэнчэнь на мгновение опешил от такого полёта фантазии и невольно последовал за его странной логикой:

— Ты смотрел «Метеоритный дождь»?

«Конечно, смотрел».

За секунду до того, как признаться, Цюй Цзайян проглотил слова.

Как он может признаться в просмотре сериала, от которого за версту несёт девичьими грёзами!

Наконец-то ему представился шанс прощупать почву. С самым серьёзным видом он покачал головой:

— Нет.

Категорически нет. Ему нельзя смотреть такие дорамы.

Убедившись, что он действительно может говорить вещи, прямо противоположные своим мыслям, Цюй Цзайян почувствовал, как остатки сонливости улетучились. С воодушевлением выпрямившись, он начал раскачиваться на стуле.

Ли Гэнчэнь только сейчас понял, что сосед увёл разговор не в ту степь. Он откашлялся и вернулся к сути:

— Меня зовут Ли Гэнчэнь. «Ли» как в слове «лимин», рассвет...

— А-а... — понимающе кивнул он.

— Ли Гэнчэнь... — пробормотал он про себя. Почему имя кажется таким знакомым?

Ли Гэнчэнь?!

Цюй Цзайян замер, перестав раскачиваться, и уставился на соседа:

— Ты... тот самый Бог учёбы?!

Единственная легенда Второй средней школы — Ли Гэнчэнь. Байки о нём этот совершенно равнодушный к учёбе «прохожий» вынужден был слушать все три года.

Надо же было так влипнуть — сесть рядом с самым ненавистным Богом учёбы!

Не успел Ли Гэнчэнь хоть как-то среагировать, как раздался оглушительный грохот.

Цюй Цзайян вместе со стулом низвергнулся в объятия матери-земли.

— Случайность. Это была чистая случайность, — оправдывался он, поднимаясь с пола.

Учительница Ли заботливо справилась о его самочувствии и, убедившись, что всё в порядке, продолжила урок.

Ли Гэнчэнь потёр переносицу, чувствуя неловкость из-за того, что напугал соседа до такого состояния. Достав из кармана плитку шоколада, он пододвинул её Цюй Цзайяну, пока учительница отвернулась к доске.

Цюй Цзайяну в этот момент хотелось провалиться сквозь землю. Как школьный заправила, он чувствовал, что сегодня ему из класса лучше не выходить — позор не смыть.

Увидев, что Ли Гэнчэнь протягивает ему его любимый шоколад, он из принципа не принял подношение.

Решительно сопротивляясь «сахарным пулям» врага, он свирепо прошептал:

— Говорю тебе: я не люблю шоколад. Терпеть не могу, особенно этой марки!

Ли Гэнчэню ничего не оставалось, как убрать руку, оставив шоколадку на краю его парты.

Так, в режиме одностороннего бойкота и обоюдного чувства вины, они мирно просуществовали три урока.

Последним в расписании стояла математика у Второй матушки Гао. Цюй Цзайян, прославивший предыдущие занятия, под строгим взглядом учительницы выпрямился, собираясь хоть немного послушать.

Когда все встали для приветствия, он скосил глаза вправо. Ли Гэнчэнь, опустив голову, достал утренний учебник по китайскому, снял с него обложку и нацепил на неё обложку от учебника математики.

Цюй Цзайян: «???»

Стоило им сесть, как любопытство пересилило все принципы. Цюй Цзайян, забыв об

осторожности, потянулся и выхватил свежепереодетую книгу.

Раскрыв её, он тихо выдавил: «Твою мать...» — и ткнул соседа локтем.

— Эй, вы, отличники, весь день на уроках романы про киберспорт читаете?

По сравнению с его простыми привычками — поспать, помечтать или перекусить, Бог учёбы играл на совершенно ином уровне мастерства.

Ли Гэнчэнь забрал книгу и, заметив, что сосед всё ещё пялится на него, приложил палец к губам: «Т-с-с».

Видя, что тот углубился в чтение, Цюй Цзайян вынужден был повернуться к доске.

Для заядлого двоечника, спавшего три года подряд, что такое функция? Это что-то съедобное?

Прослушав пол-урока «китайской грамоты», он снова переключил внимание на соседа. Придвинувшись, он потянул того за рукав.

Почувствовав приятный аромат, исходящий от Ли Гэнчэня, он шмыгнул носом и спросил:

— Дашь почитать? — и указал на книгу в его руках.

Бог учёбы оказался отзывчивым и без колебаний протянул роман.

Цюй Цзайян ещё не успел восхититься тем, какой отличный у него сосед, как увидел, что тот пошарил в кармане и достал сборник задач по математике.

Думая, что гений решил взяться за ум, он во все глаза наблюдал, как тот открывает сборник, внутри которого было вырезано углубление. Из него Ли Гэнчэнь невозмутимо извлёк телефон...

— Охренеть! — Цюй Цзайян не сдержал эмоций.

Играть в телефон на уроке — дело обычное. Он и сам когда-то вырезал дырки в книгах, но чтобы делать это настолько нагло и открыто — такое он видел впервые.

— Вот это уровень, — искренне восхитился Цюй Цзайян. Бог учёбы рушил все его представления о реальности.

Он не сомневался: даже если заберут телефон, в карманах этого парня найдётся что-нибудь

ещё.

— И вы, лучшие ученики, тоже так делаете? Тебе перед своим титулом не стыдно? — Цюй Цзайян начал подозревать, что репутация Бога учёбы держится исключительно на качественных понтах.

— Мне бы тоже очень хотелось задать этот вопрос, — раздался голос Второй матушки Гао, которая как раз подошла и услышала последнюю фразу.

— Мало того, что сам на уроках не учишься, так ещё и Ли Гэнчэню мешаешь! — Она схватила книгу с парты Цюй Цзайяна, и её гнев мгновенно вспыхнул.

Увидев в руках Ли Гэнчэня телефон, она и вовсе взорвалась:

— Цюй Цзайян! Читать посторонние книги на уроке — это полбеды, но ты ещё и в телефоне сидеть вздумал?!

Он опешил:

— Я не играл в телефон.

— Не играл?! А в чьих руках тогда телефон? В руках твоего соседа? Может, это его личный телефон?!

— Я не играл, и точка.

— Ещё и оправдываешься! Не надейся, что доброта твоего соседа позволит тебе...

Ли Гэнчэнь прервал её:

— Учитель, он не играл. Телефон мой, и играл я.

— Ли, не нужно его выгораживать. Чей телефон и кто в него играл — мне и так прекрасно известно!

Цюй Цзайян: «...»

Ясно всё. Если у учителя в голове вместо мозгов предвзятость, говорить не о чем.

— Учитель, это не так... — Ли Гэнчэнь попытался возразить, но Вторая матушка Гао оборвала

его:

— Всё, достаточно. Телефон конфискован.

— Цюй Цзайян, на выход! Раз не хочешь слушать урок — стой в коридоре. Любуйся пейзажами, слушай пение птиц, делай что хочешь. Нечего здесь сидеть и мешать другим!

Раздался резкий скрежет — он с каменным лицом отодвинул стул и, не глядя на учительницу, вышел из класса.

— Учитель... — Ли Гэнчэнь был напуган его взглядом. Это был совсем не тот взгляд, который ожидаешь увидеть у ученика.

— Довольно. Больше ни слова, продолжаем урок, — отрезала Гао. Без Цюй Цзайяна в классе даже воздух стал чище.

Как только прозвенел звонок, Ли Гэнчэнь пулей вылетел в заднюю дверь. Коридор был пуст, ни души.

— Бог учёбы, скорее, скорее! Директор тебя вызывает! — подбежал какой-то парень в очках.

— Но... — Ли Гэнчэня уволокли силой, но он всё равно оглядывался.

Коридор заполнился учениками, но Цюй Цзайяна среди них не было.

—... Вот же сука, предвзятость так и прёт! — Чэн Нань возмущённо приобнял его за плечи.

У его класса сейчас была самоподготовка, и он, умирая от голода, выбрался на поиски еды, как вдруг заметил его в коридоре 1-го класса.

— Есть хочу, — он потёр живот. Еда была куда важнее несправедливости.

— Идём-идём, накормлю тебя чем-нибудь вкусным.

— Подожди, возьму бутылку воды, — Цюй Цзайян затащил друга в класс. В это время все ушли в столовую, и в кабинете было пусто.

Чэн Нань зашёл следом, оглядывая горы книг на шкафах, партах и даже под ними. Он только и

делал, что цокал языком.

— Всё-таки отличники — это мощь. Книг в одном классе больше, чем у нас в трёх, — с этими словами он потянулся к шоколадке на парте.

— Стоять. Это тебе нельзя.

— С чего вдруг? — Чэн Нань посмотрел на него так, будто у него жену увели. — Ян-гэ, ты изменился. Тебе теперь даже шоколадки жалко...

Он начал бубнить, что в этом классе аура плохая, и пора бы вернуть его прежнего Ян-гэ.

— Это Бог учёбы дал.

— И почему ты её не съел?

— Я... не твоё дело! — Цюй Цзайян на мгновение лишился дара речи и, сжимая бутылку с водой, вытолкнул друга наружу.

Пройдя полпути, он внезапно развернулся.

На бегу подтянув штаны, он всё-таки засунул оставленную на столе шоколадку в карман.

<http://bllate.org/book/17542/1700355>